

Увидев, что Юй Нянь пришел уже без костылей, в той же белой рубашке, что и при их первой встрече, с чистым и ясным взглядом, от которого веяло юношеской свежестью, Мэн Юань снова поймал себя на мысли, что Юй Няню всего двадцать один год. Опомнившись, он с улыбкой спросил:

— Почему опять в этой рубашке? Неужели не купил себе ничего из дорогой одежды или обуви? Я слышал, у АЈ вышла новая коллаборация кроссовок, да и осенние коллекции других брендов уже завезли.

Юй Нянь сел в машину, пристегнул ремень безопасности и с улыбкой покачал головой:

— Не покупал. Одежды мне хватает, да и не очень-то я люблю ходить по магазинам.

Когда бабушка с дедушкой были живы, всю одежду для семьи шил старый портной. Фасоны были простыми, ткани качественными, так что каждую вещь можно было носить очень долго. Из-за этого у него не было привычки постоянно покупать обновки — лишь бы было в чем ходить.

Мэн Юань цокнул языком:

— Ты действительно самый экономный артист из всех, кого я знаю. Хорошие сигареты не куришь, дорогой алкоголь не пьешь, квартир и часов не покупаешь, к люксовым брендам и роскошным машинам равнодушен. Да у тебя даже повседневная одежда выглядит так, словно ее купили мелким оптом! Расскажи кому — ни за что не поверят!

Услышав это, Юй Нянь полюбопытствовал:

— Брат Мэн, а ты на что обычно тратишь деньги?

Мэн Юань приподнял брови и усмехнулся:

— Какое-то время назад увлекался антиквариатом, несколько лет серьезно изучал это дело, но подделок оказалось слишком много, не убережешься! Потом переключился на коллекционные ювелирные изделия, позже увлекся покупкой недвижимости. А сейчас мне просто нравится копить деньги — посмотрю на длинный ряд цифр на счету, и сразу настроение поднимается!

— Кстати, о деле, — вспомнил Мэн Юань. — Когда приедем, ты, скорее всего, встретишься с Ю Ю и Хэ Цзюньюем. Раньше говорили, что прослушивание Ю Ю назначено на вторую половину дня, но у Режиссера Сюя плотный график, поэтому всех перенесли на утро.

Юй Нянь кивнул:

— Не переживай, брат Мэн. Слова и музыку я выучил. Вчера вечером даже записал свое исполнение, послушал — сам остался доволен.

У Мэн Юаня прибавилось уверенности, но он все же решил заранее его поддержать:

— Даже если тебя не выберут, не расстраивайся. Твоя карьера только-только сделала первый уверенный шаг, впереди еще куча возможностей!

Юй Нянь понимал, что менеджер беспокоится за его душевное состояние:

— Да, я понимаю.

— Будем двигаться постепенно. Не волнуйся, пока ты со своим братом Мэном, голодным точно не останешься!

Лифт поднялся на тридцатый этаж. Стоило им выйти из кабины, как к ним подошел сотрудник, чтобы проводить.

Они вдвоем прошли по коридору и остановились перед одной из студий звукозаписи.

Сразу же узнав стоявших там людей, Мэн Юань с широкой улыбкой поздоровался первым:

— Режиссер Сюй, Продюсер Нин, давно не виделись!

Сюй Сянлань было на вид лет сорок-пятьдесят. Одета она была неформально, исключительно в черное и серое. Глубокие морщины в уголках губ придавали ей строгий, даже суровый вид, но когда она улыбалась, выражение ее лица становилось очень мягким.

Она пожала руку Мэн Юаню, а затем перевела взгляд на Юй Няня:

— Я слушала все песни, которые ты пел на «Тяньлаэй». Очень недурно.

Юй Нянь держался с достоинством:

— Спасибо, Режиссер Сюй! — Он улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы. — Я очень люблю ваши фильмы, каждый смотрел не по одному разу. Даже не думал, что мне выпадет шанс встретиться с вами лично.

Сюй Сянлань приподняла брови и с улыбкой обратилась к стоявшему рядом коллеге:

— Мои картины в основном тоскливые и монотонные артхаусные ленты, не думала, что они могут так нравиться молодежи! — Затем она мягко спросила у Юй Няня: — А какой твой самый любимый?

Юй Нянь ответил без колебаний:

— Больше всего мне нравятся «Муж государственного ума» и «Бобьба за выживание». Особенно «Борьба за выживание» — сцена в конце, где Юньлай совершает самоубийство в доме, врезалась мне в память глубже всего. Я потом еще несколько дней подряд, стоило закрыть глаза, видел эту картину.

Сюй Сянлань не ожидала, что Юй Няню понравится именно «Борьба за выживание». Это была одна из ее ранних работ и одновременно та, которой она сама дорожила больше всего. Поэтому она решила расспросить его подробнее:

— И как ты считаешь, должен ли был Юньлай совершать самоубийство?

Юй Нянь на несколько секунд задумался и серьезно ответил:

— Здесь нет понятия «должен» или «не должен». Чтобы жить, человеку нужна какая-то опора, какая-то идея, которая его держит. У Юньлая эта опора рухнула, а вера угасла.

Сюй Сянлань не стала оценивать его ответ. Она лишь похлопала Юй Няня по плечу:

— Пожалуйста, подождите немного. Должны подойти еще два исполнителя. Как только все соберутся, мы начнем.

Юй Нянь вместе с Мэн Юанем прошел в соседнюю комнату отдыха. Там никого не было. Сотрудник принес им две чашки чая и, оставив их на столе, удалился.

Мэн Юань, будучи человеком заботливым, не разрешил Юй Няню пить здешний чай, а вместо этого протянул ему термос. Он не стал выпытывать, действительно ли Юй Няню так нравятся фильмы Сюй Сянлань, а лишь ввел его в курс дела:

— Тот, кто стоял рядом с Режиссером Сюем — это продюсер фильма, Нин Гэ. Он ведет себя очень скромно и непублично. Тем не менее, раз ради выбора исполнителя для промо-песни пришли и режиссер, и продюсер, они действительно придают этой картине огромное значение.

Юй Нянь мысленно сопоставил имена с лицами и запомнил их. После короткого разговора он достал лист с текстом песни, чтобы освежить его в памяти. Мэн Юань не стал ему мешать и занялся своими делами в телефоне.

Вскоре дверь в комнату отдыха открылась: Ю Ю и Хэ Цзюньюй пришли вместе. Все трое вежливо поздоровались, однако, будучи соперниками и не зная друг друга лично, никто не пытался казаться излишне дружелюбным, и в комнате воцарилась тишина.

Вскоре вошел сотрудник и увел Хэ Цзюньюя. Минут через пятнадцать ушла и Ю Ю.

Мэн Юань перевел взгляд на Юй Няня и обнаружил, что тот держится гораздо спокойнее его самого:

— И ты совсем не нервничаешь?

Юй Нянь оторвался от текста:

— Нервы делу не помогут, лучше я еще пару раз повторю слова.

Мэн Юань задумался:

— Пожалуй, логично.

Прошло еще около двадцати минут, прежде чем дверь снова открылась, и сотрудник вежливо произнес:

— Режиссер Сюй просил меня позвать вас.

Юй Нянь поблагодарил его.

Когда они вошли в студию звукозаписи, все внешние звуки остались за толстым стеклом. Не обращая внимания на лица людей, стоявших по ту сторону, Юй Нянь надел наушники.

Сюй Сянлань стояла рядом с Нин Гэ. Оценивающе разглядывая Юй Няня перед микрофоном, она тихо спросила:

— Что думаешь о его внешности и подаче? Подходит?

Нин Гэ скрестил руки на груди:

— Режиссер Сюй, кто из нас в конце концов режиссер — ты или я? Сами выбирайте актеров под свои роли, зачем меня-то спрашивать?

— Так и скажи, что тебе лень думать, — отозвалась Сюй Сянлань. Немного подумав, она добавила: — Надо еще понаблюдать. Я сама обдумую это.

Нин Гэ кивнул и сосредоточился на пении Юй Няня. Во время проигрыша он спросил:

— Ну а то, как он поет, тебе как?

Тут Сюй Сянлань ответила без малейших сомнений:

— На порядок лучше, чем Ю Ю, и намного лучше, чем Хэ Цзюньюй.

— Это правда. Но у него не так много фанатов, как у Ю Ю. Хотя в последнее время он и не сходил с вершин трендов, и шумихи вокруг него было море, база его поклонников пока слишком мала и нестабильна, — Нин Гэ пару раз постучал пальцами по предплечью. — Я бы выбрал Ю Ю.

Сюй Сянлань не ответила сразу, повторив прежние слова:

— Я еще подумаю.

Результаты на месте объявлять не стали — решение должны были сообщить менеджеру через несколько дней. Закончив выступление, Юй Нянь вышел из студии, вежливо попрощался и ушел вместе с Мэн Юанем.

В лифте Мэн Юань заговорил напрямую:

— В этот раз все очень шатко. Я перекинулся парой слов с менеджером Ю Ю. Судя по всему, на нее возлагают большие надежды.

Юй Нянь даже не изменился в лице:

— Я спел без единой ошибки. Если меня не выберут, что ж, по крайней мере, я сделал все, что мог.

— Да, выше головы не прыгнешь, — вздохнул Мэн Юань. — Сейчас продвижению фильмов на ранних этапах уделяют все больше внимания. Даже именитым режиссерам с крупнобюджетными проектами приходится идти на поводу у публики ради кассовых сборов. Я слышал Ю Ю вживую — с тобой не сравнится. Единственное ее преимущество — это более сплоченная фан-база.

Юй Нянь, напротив, принялся успокаивать менеджера:

— Будем двигаться постепенно. В будущем я тоже стану очень крутым.

У Мэн Юаня сразу отлегло от сердца, и он рассмеялся:

— Да-да-да, ты в будущем обязательно станешь невероятно крутым!

Во второй половине дня Юй Нянь отправился в агентство на профессиональные занятия. Травма ноги почти зажила, но, чтобы избежать проблем с танцами в будущем и не заработать привычный вывих или другие осложнения, ему нужно было регулярно выполнять упражнения для укрепления голеностопа.

Вечером, возвращаясь домой, Юй Нянь надел маску и зашел в ближайший супермаркет купить

свиных ребрышек и ламинарии. Проходя мимо стеллажей с товарами, он также прихватил серый термос для еды.

Аккуратно подготовив все ингредиенты, он поставил их тушиться на медленный огонь, а сам пошел в кабинет, достал лист бумаги и принялся подсчитывать свои финансы.

Деньги за контракт с «Синхай», выплаты за прямые эфиры, призовые и гонорары за участие в шоу «Тяньлаэй», а также гонорар от создателей фильма, для которого он написал заглавную песню по просьбе Юй Цин — в сумме набегало уже семизначное число.

Оставив себе немного на мелкие расходы, остальное он отложил на счет. Юй Нянь прикинул цену: если только ему не попадется соперник, не знающий счета деньгам, или кто-то, кто станет намеренно взвинчивать цену, он без проблем сможет выкупить эту вещь.

<http://bllate.org/book/18301/1756867>